

определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения.

Также в письме указано на такой критерий, как то, что информация отвечает признакам рекламы и, имея некую целевую аудиторию (например, клиенты компании, зрители телеканала, прохожие определенной территории), формирует интерес у неопределенного круга лиц, соответственно, выходит за пределы своей целевой аудитории.

Поскольку клевета – своего рода «информационное» преступление, то полагаем, что приведенные критерии могут быть условно применимы и при установлении признаков клеветы, совершенной в отношении индивидуально не определенных лиц.

Соответственно, можно предложить такие критерии, как массовость распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию, распространение в отношении лиц, которые заранее не могут быть определены виновным как конкретные лица, которым предназначены эти сведения, способ и средства распространения, содержание сведений (учет конкретных слов, фраз и т.п.) и, конечно же, умысел виновного, т.е. его

психическое отношение к своим действиям, когда он осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство и подрывающие деловую репутацию, именно в отношении индивидуально не определенных лиц и желает это совершить.

Кроме этого следует учитывать, что использование законодателем именно термина «лиц, индивидуально не определенных», который, полагаем, не тождествен термину «неопределенный круг лиц», позволяет говорить и о варианте совершения клеветнических действий в отношении конкретной группы лиц конкретной целевой аудитории, но без персонализации. Например, распространение сведений о том, что служащий такой-то организации совершил преступление. При этом, если не конкретизируется лицо, совершившее преступление, а конкретизируется коллектив организации, можно тоже говорить о клевете в отношении лиц, индивидуально не определенных.

Как итог, отметим, что для унификации правоприменительной практики и повышения эффективности противодействия клеветы, нередко маскируемой под «выражение мнения» актуальны всесторонние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Харламова А.А.,

DOI 10.51980/2021_2_186

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (Г. Екатеринбург)

Клевета: уголовно-правовая характеристика и вопросы правоприменения

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, выступают общественные отношения по поводу реализации человеком права на честь, достоинство и репутацию.

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и осознавать смысл и значение распространяемых в отношении него сведений (малолетний, душевнобольной и др.). Клевета в отношении умершего может рассматриваться как преступление лишь в слу-

чае, когда она является средством умаления чести и достоинства живущих лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, характеризуется действиями в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица. Распространение порочащих сведений о самом себе не образует состава клеветы.

Под распространением следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных

программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам¹. Так, М. обвинялась в том, что 3 ноября 2010 г. около 11 часов, находясь на лестничной площадке дома, в котором проживает, распространила заведомо ложные сведения в адрес К. о том, что он ломает почтовые ящики в подъезде, ворует чужую корреспонденцию. Приговором мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия М. была оправдана в связи с тем, что высказывала свое мнение о противоправном поведении К. ему лично и при этом разговоре никто кроме них двоих не присутствовал².

Распространяемые сведения должны быть заведомо ложными для виновного и порочить потерпевшего. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых

предусмотрен иной установленный законами судебный порядок³.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, которые умаляют честь и достоинство или деловую репутацию⁴.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского района Тюменской области М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Исходя из материалов дела, 2 марта 2013 г. около 4 часов утра М. пришел к дому, где проживала Н., и в отсутствие последней сообщил ее сожителю о том, что Н. имеет половые связи с другими мужчинами. В процессе судебного разбирательства М. сообщил, что осознавал ложность распространяемых сведений⁵.

Состав преступления формальный. Клевета окончена с момента распространения сведений вне зависимости от того, были ли они восприняты потерпевшим и причинили ли какой-либо вред его физическому, психическому здоровью.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В случаях, когда гражданин уверен в том, что распространяет правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, или когда он высказывает свое не соответствующее действительности суждение о факте, который реально имел место, либо когда, распространяя те или иные сведения, человек добросовестно заблуждается об их ложности, ответственность за клевету исключается.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в порядке надзора приговор мирового судьи судебного участка № 1

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия от 29.11.2010 по делу № 10-93/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

³ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3.

⁴ Там же.

⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского судебного района Тюменской области от 06.05.2013 по делу № 1-36/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

г. Тобольска Тюменской области от 23 апреля 2010 г., указала, что материалы дела позволяют сделать вывод о том, что Б. добросовестно заблуждалась относительно подлинности распространяемых ею сведений, а следовательно, в ее действиях отсутствует состав клеветы¹.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Клевету, соединенную с обвинением в совершении преступления, необходимо ограничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ). При заведомо ложном доносе адресатом является не любой человек, как при клевете, а государственные органы, которые возбуждают уголовное дело. Отличается и направленность умысла, которая характеризуется стремлением добиться привлечения к уголовной ответственности лица, которое на самом деле такого преступления не совершало. При клевете умысел направлен на опорочивание потерпевшего в глазах других людей.

Так, в зале судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Т. последний, в присутствии председательствующего судьи и участников судебного разбирательства – защитника, потерпевшей, секретаря, свидетеля и судебного пристава, распространил заведомо ложные сведения, публично заявив, что старший помощник прокурора района Б. вымогал у него взятку и угрожал в противном случае лишить Т. свободы. Так как Т. осознавал ложность и порочащий характер распространяемых сведений и обвинил Б. в покушении на получение взятки за незаконные действия, действия виновного были квалифицированы как клевета, содержащаяся в публичном выступлении и соединенная с обвинением в совершении особо тяжкого преступления².

Вместе с тем распространяемые о совершении преступления сведения должны носить достаточно конкретный характер. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев приговор мирового судьи судебного участка 3 Шаховского района Московской области от 29 июля 2003 г., указала, что по смыслу закона обязательным для вменения признака «соединенная с обвинением в совершении тяжкого преступления» является распространение заведомо ложных позорящих потерпевшего сведений о конкретных фактах совершения тяжкого преступления. Между тем в листовке не содержится информации о совершении тяжкого преступления персонально гр. Б и прямого обвинения в получении взяток. В то же время фраза «Около 70% предприятий "освобождены" бизнес-командой господина Б. от уплаты налогов в местный и федеральный бюджеты» содержит сведения, порочащие честь и достоинство Б, и подрывает его репутацию как главы района. Поэтому действия З. подлежат перекалфикации как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию в публично демонстрирующемся произведении³.

Не относят к клевете суждения оценочного характера. Например, согласно материалам уголовного дела, рассмотренного Кемеровским областным судом, Ч. два раза обращался в прокуратуру с заявлением о производстве проверки по факту допущенных, по его мнению, нарушений закона при выборе управляющей компании. Оба раза он получал от прокурора К. ответ, что никаких нарушений не выявлено. Не согласившись с такими выводами, Ч. направил в Кузнецкий районный суд жалобу на незаконное бездействие прокурора, где указал, что последний «злоупотребляет доверием; прояв-

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.08.2011 по делу № 89-Д11-6; см. также: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.05.2006 по делу № 18-Д06-35 // ГАС РФ «Правосудие».

² Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 25.08.2010 по делу № 2-16/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.11.2004 по делу № 4-Д04-47 // ГАС РФ «Правосудие».

ляет халатность при принятии решений; ставит заявителя в смешное положение; не всегда бывает в уме и здравой памяти; унижает и умаляет достоинство; при принятии решений может находиться в психически ненормальном состоянии; принимает неадекватные решения, грубо нарушает права и свободы граждан; является членом организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), которое обманом или злоупотреблением доверием причиняет ущерб собственникам и нанимателям помещений». Соглашаясь с выводами суда первой об отсутствии в действиях Ч. состава клеветы, Судебная коллегия по уголовным делам Верхов-

ного Суда РФ указала следующее: «Из заключения лингвистической экспертизы № 42/11 от 07.11.2011 следует, что приведенные высказывания Ч. являются его предположениями и не содержат сведений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Характер и последовательность действий Ч. свидетельствует о реализации им конституционного права на обращение в надлежащий государственный орган – в суд за защитой своих прав, а не о наличии умысла на распространение не соответствующих действительности порочащих сведений»¹.

Коваленко П.В.

DOI 10.51980/2021_2_189

Омская академия МВД России

Угроза как способ основного и квалифицированного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Действующий УК РФ в целях реализации положений международных правовых актов² и Конституции РФ (ст. 38), гарантирующих государственную защиту семьи, материнства и детства, установил уголовную ответственность (ст. 150 УК РФ) за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, которое посягает на его нормальное нравственное, физическое и психического развитие.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выражена в форме действий, направленных на внушение несовершеннолетнему мысли о необходимости совершить преступление. Способы такого внушения согласно диспозиции ст. 150 УК РФ могут быть различны. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что действия

взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление, могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Учитывая множественность вариантов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также конструкцию нормы ст. 150 УК РФ, в которой способ «угроза» используется законодателем в ч. 1 и ч. 3, необходимо разобраться в принципиальном отличии видов угроз, одни из которых законодателем отнесены к основному составу, а другие признаны более общественно опасными и отнесены к квалифицированному составу.

В теории предлагается следующее разграничение угроз применительно к основному и квалифицированному составу ст. 150 УК РФ: «под *угрозой*, как способом вовлечения несовершеннолет-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2012 по делу № 81-О12-5 // ГАС РФ «Правосудие».

² О правах ребенка : Конвенция ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child-con.shtml (дата обращения: 22.01.2021).